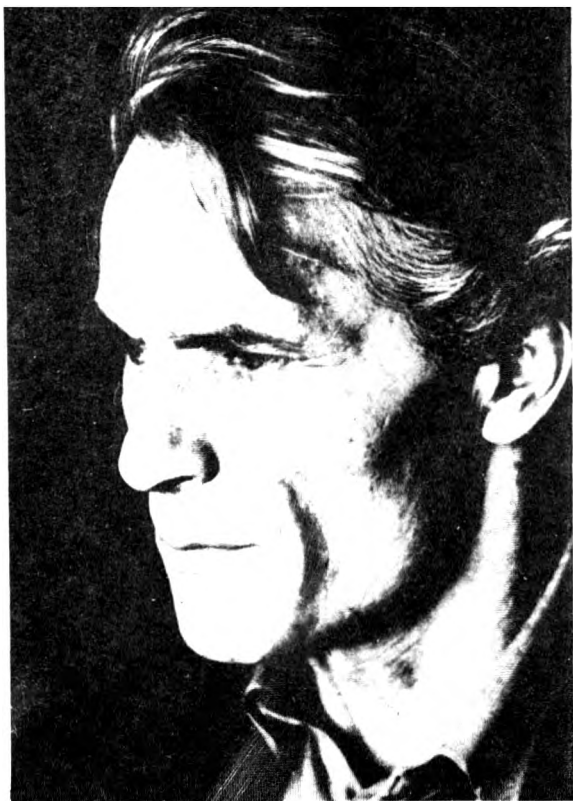

ВОЛОГОДСКИЙ ОБОР

*Литературно-
художественный альманах
писателей-вологжан*

123 9656

Вологда
1995

Михаил Николаевич Сопин родился на Курчине в 1931 году, рано остался без отца. Попал в полосу активных боевых действий, с нашими войсками дошел почти до Берлина. А в 1945 году стал набирать обороты «восстановительный период» со всеми его последствиями: безотцовщиной, детдомовщиной, бродяжничеством. Много лет будущий поэт провел в сталинских лагерях. Безысходность и героизм, ненависть и нежность, любовь и вражда, и все с политическим окрасом — те слагаемые, которые приобщили Сопина к перу.

Михаил Сопин — автор трех поэтических сборников.

МОСТ

И мысль горит, и жизнь течет,
И есть у памяти свой счет...
Страшась отцовского клейма,
Пойдут сыны без биографий.
От сына отречется мать.
Ибо отрекшийся потрафил:
Рассек связующую нить.
Ни доли общей нет, ни боли.
Кого отрекшимся винить
За четвертованную волю?
Так народится гриб-гибрид,
Зачатый страхом и пороком.
И Мост Истории сгорит,
Края обуглив
Двум дорогам.

МОЛИТВА

Спасибо, Господи, ты спас
Меня от раболепия масс,
От гостеррора —
Зверств людских,
От государственной тоски,
Пророчащих нетопырей,
Отцеубийц,
От лагерей,
От бомб, от пуль,
От века спазм —
От голосующих за казнь,
От вьюг, что в сердце мне мели:
Гослжи,
Госпьянки,
Госпетли.

Иду среди скопищ и сборищ
Глупцов и пророков.
Иду издалёка,
Бог знает, в какое далёко.
И темную ношу несущу я,
И светлую ношу.
И друга в печали,
И недруга в скорби не брошу.
Под таинством неба иду я,
По таинству поля.
Людская неволя во мне
И Господняя воля.

* * *

Ужель до смерти мне отпущен
Путь среди чуждых сердцу вех?
Мольба раскаяний в грядущем
За непонятный прежде грех?
И так — чем дальше,
Тем суровей?
То слепо кайся, то греши.
На белом поле
Капли крови
Измученной моей души.

КРУГ

Суждено ли нам выйти из круга
Нищих благ,
Планетарных потерь?
Суждено ли понять нам друг друга
Не когда-то потом,
А теперь?
Суждена ль нам
Гармония в целом,
Если тело и дух не равны?
Если ваша душа не мертвела
На гигантских
Этапах страны?
Если ваша свобода — в субботу?

Через пеплы,
Кровищу и грязь,
Я ходил умирать за свободу,
Обретенной
Неволей
Гордясь.

ПРАВДА ЛЖИ

Я несу тебя, век мой, в груди:
Твою радость несу,
Твою гадость,
Твою нежность,
Горючесть и сладость.
Однобоко меня не суди.
Твоя индевь на сердце и дождь.
Твою правду несу,
Твою ложь.
Правда —
Вечный
Российский
Родник.
Ложь —
К тому роднику
Проводник.

* * *

И все ж я жить не разуверюсь,
Пока способен замечать
В себе униженность и серость,
И стадной гордости печать.
Пока шпионят,
Славят войны,
Плодят «подонков и врагов»,
Пока клеветуют на покойных,
Чтоб вновь плодить
Живых богов...
Не разуверюсь
Кликать падших,
Тенежилцов,
Слепо-немых:
Ищите
Без вести пропавших —
В самих себе
Себя самих.

Ирреальность? Память боли?
Голоса со всех сторон.
Одуванчики ль во поле
Разливают желтый звон?
Но ни поля нет, ни луга!
Не войти, не отдохнуть.
Зрелых дум
Былая вьюга
Кличет сердце в прежний путь.
Задержаться б, зацепиться!
Но за что?
За мертвый штиль —
Поезда, повозки, лица...
Рвется, плавится, дымится...
Вьется
Пепельная
Пыль.
Даже то, что рядом было —
Песни, говор струн, вино! —
Отдалилось. Отступило.
Мглой забвенья сметено.
Будто я в тумане раннем
От себя к себе иду
По больным воспоминаниям —
По тающему льду.